

Даль В.И. Рассказы В.И. Даля о временах Павла I // Русская старина, 1870. - Т. 2. - Изд. 3-е. - Спб., 1875. - С. 540-542.

Рассказы В. И. Даля о временах Павла I.

1) Отец мой служил в Гатчине при вел. кн. Павле Петровиче, оставил место это по неприятностям, о коих никогда не говорил мне, но о личности вел. князя, между прочим, рассказал мне следующий случай. В Гатчине стоял один из конных полков, и вел. кн. ежедневно бывал на разводе и ученьях. Майор Фрейганг, по какому-то недоразумению, опоздал к разводу. Вел. кн. встретил его так, что тот, просидев несколько минут перед ним молча, с опущенным палашем, на седле, вдруг свалился, как сноп, наземь. Вел. кн. требовал от врача, отца моего, ежедневно по два раза, устного донесения о положении пораженного ударом, и призвал тотчас к себе оправившегося больного. Встретив его, подав ему ласково руку и посадив его, вел. кн. спросил по-немецки:

-- "Bin ich ein Mensch (человек ли я?)" и на молчание Фрейганга повторил свой вопрос, а на ответ: да, продолжал: -- "So kann ich auch irren (тогда я могу и ошибиться)!"

И далее: "Sind Sie Mensch" (и вы человек?) -- "Человек, в. и. высочество".

-- Dann können sie auch verzeihen (тогда вы, конечно, умеете прощать)!" и обнял его.

2) Генерал Сапожников передал мне слышанное им лично от известного генерала Яхонтова, бывшего пажом при дворе.

Император жил летом в Гатчине, в весьма тесном дворце, стоящем полукругом на площади. Государь обедал рано и обычно садился после этого в большие кресла, прямо против растворенных на балкон дверей и отдыхал. Об эту пору вся Гатчина замирала в молчании; махальные от дворцового караула выставлялись по улицам, ведущим на площадь; езды по городу не было. В такую-то пору шел по направлению ко дворцу паж Яхонтов и, пройдя тихонько по стенке до того места, где внизу во дворце жили фрейлины, вздумал пошалить; вскочив на подстенок, он приплюснул лицо к оконнице, оградившись с боков от солнца ладонями и раскланиваясь коротко знакомыми ему девицами, начал корчить рожи, чтобы их рассмешить. Те, зная общую слабость свою, с трудом удерживаясь от хохота, стали отгонять его знаками, указывая наверх; объясняя приложением руки к наклоненной голове, что государь отдыхает. Паж или камер-паж, видно не расположен был кончить этим шалость свою, и внезапно, во все безумное горло свое, пустил сигнал: "слу-шай!" Соскочив с подстенка, он тихо и быстро побежал далее, выбрался с площади на улицу, и был таков. Можно себе представить, какая тревога поднялась во дворце, когда это сумасбродное слушай, среди белого дня, раздалось под растворенным балконом отдохавшего государя! Император вскочил и позвонил: "кто кричал слушай?" спросил он вне себя; но с видимым наружным покоем. Вошедший поспешил выскочить и бросился опростетью вниз к караульне. Второй звонок -- "кто кричал слушай?" и этот адъютант или ординарец, не знаю, едва успел добежать до лестницы, как сильный звон заставил спешно войти всех бывших на лицо в передней. -- "Кто кричал слушай?" Голос, коим сделан этот вопрос, был знаком всем близким: очевидно, терпение императора истощилось. У караульни шла переборка -- комендант, плац-майор, дежурный по караулам, караульный капитан, весь караул у сошек -- виноватого нет, никто ничего не знает. Воротившиеся из посылки в страхи стоят в передней, глядят друг на друга, никто не знает, что делать. Еще звонок и тот же вопрос: "кто кричал слушай?" встречается опростетью кинувшихся в покои чуть не на пороге. Коменданта и весь причт его давно уже дрожь пробрала до костей; он кидается на колени перед караулом и умоляет солдат: "братцы, спасите, возьми кто-нибудь на себя, мы умиловивим после государя, не бойтесь, отстоим, он добр, сердце отляжет".

Гвардеец выходит из фронту и говорит смело: "я кричал, виноват". Чуть не на руках внесли его в государеву приемную и наперед уже, бегом, успели объявить императору, что нашли виноватого, нашли!

Услыхав слово это, государь спокойно сел опять в свои кресла и велел позвать его. Солдат вошел под весьма почетным конвоем и стал перед государем, который, поглядев на него молча долго и